

- Обед! - объявила Ли Минг на тренировочном дворе, после чего поспешила обратно в столовую, чтобы помочь подготовиться к предстоящему вторжению. Волна изголодавшихся новобранцев с выпученными глазами ввалилась в столовую, среди них были небольшие группы изможденных, но все еще живых ветеранов. Ли Минг и ее коллеги обслуживали их с одинаковой эффективностью, передавая подносы с рисом, мясом и зеленью.

Только чуть позже, когда все уже наелись до отвала, появился полковник. Ксин обедал так же, как и все остальные, сидя с группой ветеранов. Насколько она понимала, все это было достаточно необычно, чтобы быть несколько скандальным. Офицеры, по словам Чи и других, должны были есть за отдельными столами и питаться особыми блюдами.

Даже капризный Йама подтверждал, что в Царстве Земли все было так же.

Однако офицеры 11-го полка просто перенесли свои привычки из похода. Насколько Ли Минг знала, это была привычка, установленная полковником Лидаем из-за нехватки снабжения. Все в 11-м, будь то обычные копейщики, полковник или персонал лагеря... или даже пленные, ели одно и то же ограниченное меню. Лишь на короткое время ситуация изменилась, но опять же, за время короткого правления Шилуо не произошло ничего хорошего.

Ли Минг смотрела на стол, за которым сидели умудренные опытом солдаты, дававшие советы своим более молодым товарищам. Новички за другим столом безропотно кивали, оказавшись между беседой капитана Кая и капитана Рен. Вероятно, они опять говорили о Ксине. Затем она посмотрела на стол полковника, за которым он ел в молчании, но периодически на его лице появлялась заметная улыбка, пока мужчины и женщины вокруг него разговаривали и шутили.

Чувство меланхолии прокралось в ее душу, унося с собой воспоминания о прошлом.

Ли Минг напряглась, вспомнив развратные лица своих обидчиков - группы солдат из гарнизона Нации Огня. Она вспомнила, как дверь казармы взорвалась, почти буквально.

- И что, блядь, здесь происходит? - тихо прорычал бронированный гигант, заставив насильников вздрогнуть.

- Мы просто... просто допрашивали... повстанца, сэр. Она была... она была...

В поле зрения появилась еще одна фигура - не менее страшная бронированная женщина с лицом, застывшим в яростном оскале.

- Оставьте её, ублюдки. Убирайтесь. Сейчас же.

Ли Минг захотелось свернуться калачиком, когда она почувствовала на себе взгляды этих двух фигур. На мгновение, когда гигантский мужчина приблизился, она подумала, что он просто хотел оставить ее себе. Затем появился кинжал, и прежде чем ее страх успел развиться, ее руки освободились от спинки кровати.

- Ты можешь идти? - спросила женщина, гораздо мягче, чем она ожидала. Ли Минг испуганно кивнула и поднялась на ноги. Мужчина накинул на нее тяжелый плащ, и Ли Минг вывели из казармы и представили мужчине, слишком старому для такой громоздкой военной формы. Несмотря на свой импозантный вид, старик излучал тепло и уверенность.

- Я сожалею о том, что тебе пришлось пережить, - сказал он голосом, слишком теплым и добрым для мясника из Нации Огня. - Я попрошу лейтенанта Рен сопроводить тебя к твоей семье. Даю тебе слово, что эти... мужчины больше не будут тебя беспокоить.

Когда она сказала, что у нее нет семьи, к которой она могла бы вернуться, глаза старика смягчились от печали, а затем он предложил ей место у них.

- Нам предстоит довольно тяжелый поход, но тебе заплатят, и я могу заверить, что тебе не причинят никакого вреда.

Они не стали спрашивать ее, кто она на самом деле - повстанец или диверсант Царства Земли. Даже сейчас никому из 11-ого не было дела до того, что Ли Минг была бывшим жителем деревни Царства Земли. Как только она согласилась, с ней стали обращаться как с любым другим работником лагеря. Сначала они доверили ей свое белье, а затем и еду. Странный юноша, назвавшийся Ксингом, заметил ее беспокойство, когда она начала прислуживать на кухне, и попытался успокоить его шутками и симулированием пищевого отравления от "злых ингредиентов из Царства Земли."

Ли Мингу не хватало его яркой улыбки. Уход полковника Лидая нанес мальчику удар, который ослабил её, но проклятые действия Шилуо практически уничтожили в Ксинге юношескую жизнерадостность.

Она помнила, как рыдала вместе с остальными и отчаянно закрывала глаза и уши, когда треск кнута наполнил воздух той ночью. Она помнила крики, начинающееся сопротивление и прибытие полковника Дао.

Она вспомнила день перед битвой, когда Ксин привел ее в палатку пленников как раз в тот момент, когда собирался отпустить их на свободу. - С ними ты будешь в безопасности, - с мягкой улыбкой заверил ее мальчик. - Если ты столкнешься с солдатами Царства Земли, то сможешь сказать, что мы заставили тебя работать на нас.

Он ушел с солдатами из лагеря и последователями, не обращая внимания на крики людей Шилуо. Ли Минг вспомнила, какой шок она тогда испытала, а затем глубокое возмущение.

Как он посмел оставить ее здесь? Разве после того, как она провела столько времени с 11-ым, она не стала его частью? Разве она не заслужила право присоединиться к ним? Даже в невозможной попытке...

Грохот вывел Ли Минг из задумчивости, и она увидела, что Ксин с любопытством смотрит на нее с миской в руках. - Все хорошо, Ли Минг?

Она прогнала плохие воспоминания, покачав головой. - Да. Да, полковник. Вот, я вас накормлю. - Она взяла пустую миску и плотно уложила в нее рис, убедившись, что растущий мальчик наестся досыта. - Держите, сэр. Я позаботилась о том, чтобы в порции не было яда.

Ксин ответил с едва заметной улыбкой. - Спасибо, Ли Минг.

Пока она смотрела, как полковник возвращается на свое место, внимание Ли Минг привлек другой голос. - Все в порядке? - Мози стоял чуть в стороне, его острое лицо слегка нахмурилось.

Ли Минг знала, что лучше не пытаться слишком откровенно увливать. - Я просто... задумалась.

Он озабоченно поднял бровь. - О старых временах?

- Да, - медленно кивнув, ответила она. - Старые времена. Плохие времена.

Мози протянул руку, и Ли Минг с радостью взяла его протянутую руку и крепко сжала. - Все будет хорошо, - заверил он её, и Ли Минг с радостью поверила.

Она благодарно улыбнулась подполковнику. - Вы закончили трапезу? - в ответ на кивок Мози, Ли Минг ухмыльнулась, а затем вывела его через боковые двери столовой. Никто из заметивших это не стал устраивать сцену, а новой кухонной команде все равно нужно было научиться работать с меньшим количеством людей.

\*\*\*\*\*

Будучи квартирмейстером полка и пройдя сквозь уйму битв с импровизированным снаряжением и отчаянными изысканиями, Хён был очень рад возможности уделить столько времени проверке нового снаряжения и припасов, выделенных 11-му полку.

Пийи и его команда теперь могли рассчитывать на новые наковальни, а не на дырявые, искореженные куски металла. У поваров теперь были настоящие кухонные ножи и утварь, а не боевые клинки и заточенные палки. А еще после двух последних изнурительных лет Хён и его товарищи, наконец сменили обувь от граждан или солдат Царства Земли на обувь, соответствующую армейским нормам. Гражданская обувь, подаренная доброжелательными колонистами, была слишком тонкой и легко рвалась, а обувь Земного Королевства (разумеется от их не-магов) была заметно тяжелее, что сказывалось на марше.

Королевский указ также гарантировал, что любая просьба будет удовлетворена, какой бы необычной она ни казалась. Полковник Ксин, конечно, воспользовался этим, заказав для всех новые тяжелые плащи и ящики с небольшими металлическими пластинами. Хён и несколько ветеранов, вызвавшихся добровольцами, должны были приклепать пластины к плащам. Возможно, это была своего рода импровизация, но новые доспехи "бригантины" обещали гораздо большую защиту, чем обычные доспехи.

Хён знал как никто другой: примитивные варианты, которые Ксин убедил его смастерить, выдержали весь путь до равнины Тай. В целом они были тяжелее, но баланс между защитой и свободой движений был гораздо лучше по сравнению с жесткими кирасами, с которыми приходилось иметь дело обычной пехоте. Если бы полковнику не приходилось беспокоиться о драконьем дерьме, которым была придворная политика, конструкция доспехов, вероятно, уже распространилась бы по всей армии Нации Огня.

Посыпались заказы и на новые шлемы - устрашающие изделия с цепями, вплетенными под носовые щитки для защиты нижней части лица и шеи. Опять же, они были тяжелее, но защита от попадания шальным камнем в щеку или горло, по мнению опытного Хёна, того стоила.

Кроме того, именно для этого и нужны тренировки. Если новички не могут справиться с небольшим весом, то как они справятся с магами земли, швыряющими в них валуны?

Хорошо, что полковник хотел, чтобы все, будь то маг огня или обычный солдат, носили защитный комплект. Без видимого различия между ними, Царству Земли будет трудно отреагировать должным образом. К тому же, квартирмейстер должен был признать, что вид

всех солдат в одинаковом устрашающем снаряжении был чертовски эффективным. Духи, даже простое ознакомление со списком снаряжения для копейщика заставило Хёна ухмыльнуться.

Доспех бригадина с защитой плеч, запястий и голеней, хорошие сапоги, шлем, один короткий меч на поясе, один долотообразный кинжал также на поясе, еще один долотообразный кинжал, спрятанный под портянками, не менее двух мешочков с травами и, наконец, любое основное оружие.

Конечно, многие ветераны предпочитали носить с собой больше кинжалов. Каким бы прочным ни было их оружие, оно, несомненно, затупилось бы, пробившись сквозь несколько стен землероек. Поэтому Хён был рад, что у 11-го будет с собой целая повозка запасного оружия.

Помимо предметов первой необходимости, полковник привозил материалы для своего "секретного оружия". В обычной ситуации Хён был бы вне себя от ярости, если бы ему пришлось придумывать, как безопасно хранить хрупкие глиняные горшки, громоздкие кожаные изделия, алхимические ингредиенты и металлические предметы странной формы. Но маленькие проекты молодого полковника всегда оказывались очень впечатляющими, настолько, что это сводило раздражение к необходимым неудобствам.

Хён с нетерпением ждал реакции новичков, когда эти игрушки в конце концов будут готовы к игре.

\*\*\*\*\*

Возможно, это было ошибкой - записываться в телохранители полковника, - не в первый раз подумал Бофанг, отбиваясь от внезапной засады в столовой. Лейтенант Коши относился к этому слишком серьезно, тайно подбивая различных солдат, чтобы те в случайные моменты дня донимали новобранцев. Если честно, Бофангу и его товарищам также позволили набрать свою собственную банду, чтобы они могли сделать то же самое с лейтенантом.

На них набрасывались сразу после тренировки, во время перерыва, сразу после еды... Всегда, когда они были наиболее уязвимы и/или измотаны. Как бы это ни раздражало, Бофанг понимал смысл этого. Коши все еще корил себя за проявленную слабость и поклялся, что он и все, кто охраняет обожаемого полковника, не повторят этого позора.

Именно поэтому они тренировались сражаться в помещении, в кромешной тьме.

В меньшинстве.

Без магии огня.

С гребаной живой сталью.

И Коши не позволял им наносить врагу тяжелые увечья, чтобы иметь возможность допроса будущих убийц.

Это было безумием, даже по меркам проверенных в боях ветеранов, но к концу всего этого Бофанг вынужден был с неохотой признать, что эти методы сделали его гораздо более чутким и более восприимчивым, чем раньше. Потребовалось всего три недели непредсказуемых засад, чтобы довести их до такого уровня, когда Бофанг уже мог улавливать мельчайшие детали в окружающей обстановке.

Например, при каждом визите принца и принцессы их королевские сопровождающие становились все более самодовольными. Может они и не ходили ссутулившись, но их расслабленные позы означали, что им потребуется больше драгоценных секунд, прежде чем они смогут сфокусировать свои ци в пламя или отреагировать на внезапную угрозу. Королевский эскорт становился больше похож на любопытных зрителей, чем на настоящих телохранителей.

Или интересная динамика между двумя королевскими отпрысками. Бофанга это не касалось, но принцесса Азула заметно доминировала и почти враждебно относилась к старшему брату, в то время как принц Зуко опасался внимания сестры, но пытался сгладить их отношения. Бофанг желал принцу всего наилучшего, хотя это было делом не его ума.

Более важным было то, как принцесса общалась с полковником. Временами она была пренебрежительна, даже, можно сказать, антагонистична. Но в ее оскорблениях не было пыла, а ее периодические приступы... фрустрации не были поводом для беспокойства. Бофанг понимал, что она выражает растерянную ярость, и предоставил полковнику разбираться с этим самому.

В конце концов, Бофанг был телохранителем, и в его обязанности не входило разбираться с подростковой влюбленностью. Может быть, если только принцесса вдруг не решит привязать Ксина к кровати...

Еще одним интересным наблюдением было количество писем, с которыми приходилось иметь дело Бофану и другим телохранителям. После того как Ксин внезапно стал полковником, на него обрушился поток писем от дворян и купцов. Он дал им разрешение и задание просмотреть их и выяснить, какие из них стоят его времени, какие могут представлять угрозу, какие требуют немедленного ответа, а какие можно проигнорировать.

Большая часть почты для полковника относилась к последней категории. По словам лейтенанта Коши, большинство вельмож, пытавшихся привлечь внимание полковника, не имели никакого значения и были пустой тратой времени. Бофанг быстро научился отбирать простецкие сочинения и сжигать их менее чем за три секунды, после чего переходил к следующему, надеюсь, более важному письму. Будь то призыв принять в полк какого-нибудь отпрыска, или "ужин" для встречи с дочерью какого-нибудь дворянина, или даже бредовая просьба какого-нибудь свежего выпускника академии, телохранители послушно убирали со стола полковника ненужную бумагу.

К счастью, не было никаких угроз, явных или иных, о которых стоило бы беспокоиться, но значительное количество торговцев стремилось присоединиться к эстафете принцессы, чтобы предложить своего рода спонсорство. Какой-то сумасшедший торговец хотел показать превосходство кай-лана Страны Огня над капустой Царства Земли, гарантируя поставки зелени 11-му полку на протяжении всей кампании. Что-то насчет использования побед 11-го полка в качестве доказательства неполноценности капусты... как-то так.

Полковник действительно лично посетил того торговца, чтобы вежливо отклонить предложение.

В этом был смысл. Прожив годы на территории Царства Земли, большинство ветеранов 11-го отряда привыкли к капусте.

Бофанг также узнал, что на некоторые приглашения лучше отвечать отказом, особенно от высшей знати и влиятельных лидеров гильдий. К счастью, лейтенант Коши был единственным, кого полковник просил сопровождать его во время таких визитов, оставляя Бофангу и его коллегам нелегкую задачу просмотра писем... когда они не были заняты засадами.

П.П. Большое вам спасибо за то, что все еще тыкаете оценки, лайки и даже платные лайки. Если честно, планировал со следующей главы начать выкладывать платки, но думаю это будет несправедливо с учетом вашей поддержки. В общем след глава тоже будет бесплатной)

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2759964>